

Суворова Е.В.

Московская область | МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.Д. Ушинского

Первый тур

Шифр работы - 11-25		Класс- 11			
К1 0-10-20-30	К2 0-5-10-15	К3 0-3-7-10	К4 0-3-7-10	К5 0-1-3-5	Итог 70 б.
24	18	7	10	3	56
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)			

Л.Бондарь
Бондарь НС

Е.Пенская
Пенская Е.С

Е.Пенская
Пенская Е.Н.

Работа интересна прежде всего за счет номинального наблюдения над текстом: автор исследованием ассоциирует сюжет, мотивируя структуру и систему персонажей рассказа. Олицетворением шестнадцати работника и прославляет его выдающуюся харизмой. В качестве достоинства отмечено коренное владение литературоведческим терминологией и широкую Читорию — литературистическую эрудицию.

Л.Бондарь /Бондарь НС

P О произведении Вадима Манасова „За письмом“ можно сказать, что это воспоминание писца, который проехал где-то рано, днем, на коне, окруженному „беседой землемеров“, проплывая морами. Это передало её наполнение, присущее не только ка социально-литературной, но и на чувственном-запоминальном плане.

Чр. **Даже в образе "ассистента"** В чём, этот рассказ-портрет во многое подобен запоминающей проце: он состоит из ощущений, звуков, цветов, свойственных той деятельности, которые вовлекают читателя в художественный мир произведения, способствуя познанию и исследованию параллельного в нем. В рассказе субъект и объект повествования, автор и герой, сливаются в образ некоего „я“, что во многое обуславливает автобиографичность произведения. Однако образ повествующего имеет конкретной портретной характеристики, в какой-то степени его можно назвать неучеловеченным: ведь, это читатель имеет возможность увидеть то, каким собой видит мир. Читатель

был спасшим его вспомогатель может действовать способами гипнотизирующим (само ли чадо? в подобной судьбой было в спасенную эпоху?), образ повествования становится обираженным, превращается в одно из лиц той эпохи. Однако в то же время он оказывается чрезвычайно блуждаящим, он размыкает перед читателем пространство той реальности, которая его окружает, и старается „объяснить и разъяснить“ её, сделать понятной. Читатель в произведении такое описание запоминающих землемеров, деревьев, подробностей, вспоминающих в повествование (например, вспомнили эпизод, где автор, доль ведения наибольшее гейко, другоею бессоры с членами обберрики вспоминает в героях-повествователей, с помощью кого устанавливаются наиболее густые контакты, ставящий подчеркнутую вопросом-ответную вспоминание землемера большую доброту человека, познающей). Что такое евреи? Евреи - это чудак, чудесковая генция").

Внегороднее членение в форме евреев-членов, стремление к консу, к развлечке. Во этом заложено уже в основу изгнания: „За письмом“. Однако конкретная композиция произведения с грудью опре-

рассматривается как средневековая. Она симметрична по своей структуре. Рассмотрим главное средство композиции - сюжет-действие в изложении её соавторов.

В рассказе ощущается экспозиция. С первых же строк читатель включается в действие. Радиус происходит в тот момент, когда, получивший редкое распахивание двери, описание его состояния крайне важно, так же как и широта его мысли: не открыл, а распахнул практический влагу, подобно снегу, и в ней твоё "честу", растворился после присоединения веери. В его образе сидело подвластное смигала мышь и погибло пушинской легенде, которая, видоизменяясь, становится сквозным на протяжении всего произведения. Установленное же состояние всадника, по зарубежной легенде («кельв», «авир»), имелось вапеность мыслей, вписанная в такое значение, как получение генеральства, ради которого или же генеральской, о которой повествовалось горючи, исподуяд землетрясение. Ощущение

«ребенка» и «ребенка» («осуществляемое...») как деревце, где любая генеральша граинка, сидела со спутником; ^{др 15 лет} нехорошее первое воспоминание из мира, за пределами сна и мысли; в рамках этой еженощной магической реальности Колчака. Это юноши, «кельв», разыгрывают напанескский, таких ход мысли героя. Теперь ему «недоходит», замороженное тело которого он раскопал у ноги. Но все же до того, как сделает такое утверждение и встыди у своего брата, герой повествует прошлое обстоятельно описывает, как сидел подвластный замороженному трупами своей доблести, разделяя, погибнувшись, подрок-дедукций тех - не был симметрично здоров». Такое разгадывание подтверждает широкую профанность эпизода. Затем всё меняется. Развитие действий, сопровождающее разогрев пакета, наблюдается в момент выхода героя из его пещерного, сокровенного сна либо мира. Радостивость ^{др} его предшествующего полностью исчезла

+ прогибается. Из бараха герой попадает в средневековой лесок (ученый сильно сразу вспоминает ассоциации с лесом и одновременно произошедшими боями, изображение которых стоит не дальше, при этом зловеще не только чисто виновное, но и по настрою: это времена похищают Св., главного героя — «Зимы»), в рассказе поддается даже элемент сатирического юмора. Начинается обстановка и с помощью языка (ассоциации на, пр.: «протискался», «приближалась», «прорыдалась»). Так, через выражение тревоги, предложенное в рассказе видится мотив пути, образующий костяк произведения. Этот мотив преобразуется с помощью этого оттенка, становясь ярким.

? На продолжении этого пути к письму, о котором кратко заикается в начале романа: «Приведите письмо», перед написанием во всемном залобке находится тот мир, в котором обитает герой-последователь.

Этот мир может представлять миром естественных людей, миром бесшатной природы

севера и тех, кто существует в гармонии с ней. Речь идет здесь о спокойной жизни, спокойной жизни, происходящей в тот момент, когда герой видит «хорошо извещаный, изрешеченный, зеленый и в то же время лёгкий, разборчивый» погорячка-стаскина. В этом погорке весь пасхальный. Мотив погибы, выживания, обуянный в начале произведения с образом ржаного и спелого и мотивом погиби разрывается в строках этого письма. Однако в краешках ^{под ноги} погибших и сплошь спокойные лесами. Заверка одной из них — покупка краснолиственного коньчурка в деревне. Она ведется с помощью фантасмагории: герой — «холода-ник бы коньчурка», а погибшие этому недавно облегчаются мотивом обнаружения в садах горячай девности. Этот эксперимент в прошлом открывает для погибших сиючас фракцию биографии героя: он был в лагере, работал бесконечно, хотел уехать, но в силу обстоятельств был вынужден, поступить спо-

бе на чемодан в Дальскую? Снова. Его судьба заинкарнирует, обрашавшись к нему. Герой - коллизионист. Результат этой серии повествований неизбежен: в купленном подделью, вернее в том, что осталось, родитель, подозревавший героя - повествователя, узнаёт ^{свой} украденное у него в прошлом году тунец.

Последний побочный элемент рассказа включена в сюжет повествования по принципу предыдущей: её также сопровождает изменение времён. Что сбрасывает подозрение она больше напоминает героя-всемай землемера, она - воспоминание, воспроизводящее при погружении новой героини - Марии Антоновны. Она заинкарнирует внуки героя и расставаний повествователя с этой женщиной, оканчивающая приветствием и прощанием. Однако этот эпизод несет большую значимость для раскрытия идей автора. В нём сопоставлены якутка и Мария Антоновна с француженкой, представители мира бытных привычек людей,

людей, находящихся в своей стихии и тех, кто от неё далек. В этом небольшом и скромном авторе выявляется разрыв между широтою и глубиной этих персонажей: в то время, как рассказчики Мария Антоновна стараются помочь, наставляя якутского шаманчика, боязливость которого портила эту встречу и шаманчицу, это шарь отрёкся сквозь ^{утолщённую} свою куриную трубку, досло курица (этот результирует в её мудрое равнодушие), потому на бела ~~не нее~~ чёрное свою шаря не на... (в ней участвуются черты романтических героя, воинов, свободных, смелых людей, например, шамана Чурка Горного, схорово + с которым сограждане сидят у его трубки, или в Тюльпанове, обладающей ^{сторон} нее проницательным видом). Уже героини можно считать драматургическим конфликтом рассказа в явившемся ею прошлом: «Ни убийства. Это его душа». В центре проявленной - проблемы человека и его среды, человека и его места в мире и в жизни, существо-

но - душево-философская проблема. Угас же автобиографический элемент в ~~концепции~~ - исчезает из соотношения человека и окружавшей его действительности, будто растворившись. Процесс обраткиции к кей рассказчика можно видеть на протяжении всего рассказа, он будто сопровождается с правильной Кашиной и её женой („И верно, вопрос был слишком”, „настолько прошибло на Кашине бурят ешёнее...”).

Но вот через Jr письмо, вероятно, вполне может расщепляться как купь его обраткиции к чужому миру. Героине пытается описать всё виденное и слышанное, не упуская ни малейшей детали, рассказчик погружается не только погружать читателя в этот неизвестный мир, но и разгадывать ~~его~~ его роль себя. Могут почувствовать читателей в рассказе крайне явно („человек влюбляется во снегу”, „снег в снег то лише”, „окунулась в белую лыгу”). Но вспомним и временнорядковые изменения двух параллельных миров - мира романтизированного, мира людей с первыми

занимающих на описях и собственных учреждениях, людей с „блестящим будущим чистого мира”; и мира совершенного, чистого, чистоподобного, чистоподобного, чистоподобного мира, где особой якобы способностью обладают материальное величие. Чему здесь становится лицом из видущих („ростка речи и языка...”). И она звучит даже в эпизодах, где решетывающие лица - якуты. Эта тема - главная составляющая метода пресмыкающихся, ~~совершенного~~ мира, ? ~~ее~~ письма ^{ее} членить, все оценить.

В раскрытии главной проблемы прошу, в её понимании ~~и~~ помогает определенное устройство членов персонажей рассказа. Тонкое рассказчика и якутов в кий момент видеть блуждающих по неизвестному герою - любователю людей, облюбовавшихся, приспешивших в этих краях. Это и шофер, простой, заподлицомый человек. В сознании по портрету главной роли отведена роль х-ки (волчарыни и ругательства : («сук») проросло Гр. помыть : („такую дрянь”) составляет основу его

искусства; усиливает архетипы к действительности, доставляя ощущение, что это, Картина, подтверждает испытываемое героем эмоции, созданные той обстановке (тифирию). Траур шодера, как, впрочем, и остальных собеседников рассказчика, простили и пакомили.

(Когда описаны некоторые механизмы зрителей по движению: вспоминают, как он пил чай: веники-бани, веники-банки). Интерес этого героя не раскроется рассказом обстоятельств (его размышления о поступьке, поведение при смерти тому подтверждение). Меркуловина горе обладает достаточным болезненным ~~излишним~~ излишением. В её образе тесно сидят листья скучен (так скучно, что...).

Однако с ней тяжелее сидеть и слыть человеческими, этической проблемой (~~и~~ хочется помочь скучному человеку). Наиболее ~~важное~~ принципиален образ родственника. Меркуловина сближение, «укрепленный узник», склоняется к его образом, образом человека, и приступают свой траур и фарфор - очищают рассказчик, а чайками в желтых чашках, синийми, кураши.

Ир.

Слово о родстве, автор промолчуя, сравнивает его с покушанием, которого желает для достижения его счастья. Этот герой описывает ~~старую~~ ~~бабу~~ ту покру- тёжную в граници боязни недовольством, которую преображают и мастерской наставителя Иванов, которого мы видим не только зреющим рассказчиком, не только зреющим шо- дёром, и если шодёр, и даже рассказчик. Только вот последний - человек смолодуший и обиро чувствующий. Он заключён в этом мире (околоувиваясь кощунством всего прошедшего и будущего подтверждения).

Видя эту широковещательную форму общения, его описание происходящего. Всё произве- дение можно извать поглощением соединения, способностью описать записками. Ребула рассказа не сопоставляет с концептом, хронологи- тельно прядите своеобразия / программного расширения, а же им суждается, фокуси-руясь на письме от художника, дипломах, тегании времени тоже кажется недостат- ①

Р

(отчуждение бытия и сокрытие бытия в сущности)
и языков: всё затерялось, рухнуло...)

Итак: если то ускоряется, герой будто бы
бегет, перед ним спешащих несущих кар-
тины («собачья упреки, боярский бранд
стрижей слыл скутом...»), то вновь замед-
ляется («крепедами, пока рассвело» (может
проехать параллель с ГИВ⁴ Терентьева:
герой рассвата тоже остановился из-за не-
года, «герой тяжко вспыхнул в городе
других персонажей... — принцип построения
тот же)). Рассказ наполнен звуками («у
машин, звук шагов, грек»), обладает своею
звуковой памятью, вновь начиняющей фраз-
ической (будему, что спасает звуковой фон
также по принципу антикита: герой полу-
чил звук — белый получувшок); цвета: «серый»,
белый, «огненное огни нее» (не становился
символом дома, утра, рая) и не в
указке пропадает звуково-цветом, переклик-
ности: нее у него дома — нее в «обогревалке» —
городском вокзале, но она же геникое).

В прощебенении большое количество
социальных-богословых, исторических и штра-
дальных реалий (рассказ о средневеко-
вом наследии; упоминание о мастерах
тюдоровских рассказа (Бергаска, Масади)).

Но

Дальше
акции
другие

Проблематика подходит к под эпохи и лексика
той эпохи организует звукоизводство в прощебенении («обогревалка, евреиша, тифирка и т. д.»).
Малашов попадает в ряды литераторов,
промышляющих когда-то героя письму, художников
работы и хранящих изобретенных вея носи
человеческое, переписое. Среди них и Борис
Пастернак, единица из звуковых прощебений
которых является «один день Ильи Ремизова»⁵,
убийца которого принесло начало новой
эпохи, свободной эпохи, роман-эпохи
«Красное колесо». Такое хочу вспоминать
и о «никакие звуки из звука» (история изучавшем
распространение), чтобы своей силы литература-
виг, звуков русской культуры, наследия
русской истории, он пишет, это пишет
я в звуках: да есть и то, как распределены
всего него. Время стихийных революций
нашлось неизящной отклик на
развитие и направление развития ру-
ской и-ров, выразившую всю эпоху как
крайне спонтанной, конкретной эпохи периода.

Нир, изобр. Малашовом, не упасен.

Упоминание облатных берегает эпоху

Как софт
мощные
с Текущим
Малашов

одинажды и бесконечно. Этот мир погибет, погибет своей тщетностью, своей неизменности, своей устремленности. Убийца погибнет, вырвав свою погибшую любовь с помощью лёгкой, исправимой прописи над гробом, как представителем той действительности, в которой он существует, либо с помощью образа-
лица золота, ^{импульс-окр. личности} наполненного гранами (ледяные, описанные якутами: магадоры (источник в снегу)), Он испоганяет грех перед той реальностью, которая даёт пределам выражения и ожиданиям. Убийца мертв., с проявленной им болезнью. Убийца умер, описание, вскочил в логот. рокниках, эд-то, свидетельство расплаты ему и символично

Суворова Е.В.

Московская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕДЕНИЕ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ярославский государственный
педагогический университет

103

Второй тур

Шифр работы

11-50

Класс

11

Задание № 1

K1 8 б (по 4 за каждый ответ)	K2 2 б	K3 10 б	K4 5 б	K5 5 б	K6 5 б	Итог: 35 б
8	2	9	5	5	5	34

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1 3 б	K2 5 б	K3 12 б (по 4 за каждый тезис)	K4 5 б	Итог: 25 б
2	4	10	2	18

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

52

Подпись проверяющего № 1 (с расшифровкой)	Подпись проверяющего № 2 (с расшифровкой)	Подпись председателя жюри (с расшифровкой)
--	--	--

ирина
ГалеевнаМарина
Николаевна

Николаевна

Галеева

11-50

(по пути, обзр. с.т.2) Задание 1.

1.1. Борис Тасеевнак один из величайших художников и духовных мастеров, тот, кто, объединяющий эти две грани человеческого существования. Он-Христос, подобный Христу, воскресший, оставивший свою плоть в Среднем мире, ибо дух плоти и костей не имеет*. Он-Бог, который есть все, вся окружавшая действительность, действительность, имеющая художественность, поэтому (* „святой бывши здрубивши богиши, маг“) или же называемый отшаток беспредельности, напоминающий о бессущественном, возникшем (звезда). Он-судья, на суд которому попадут и столицы, и город, сложивший школы, единение которых, шубина мировосприятия не соответствует юности (* „оне балда открыта сокровенное тайна широта“).

+ Руководство героя Тасеевнака, то именуемое обладающим склонностью их мировоззрения, (литературным образом) „стигра юности“ может и пониманием своей жизни, своего предназначения (* „знал про себя, что писал“, ждя которого „настути изумление

сюда, которое перепечатут 40 дней развернутых ходей „хебесных“ (общая цель), перерастает в единение, единение духовное, душевное, веческое. Тут ясно видят исполнение героя библейские апостолы: миф приглашает раскрывается в эпилоге, где Христос есть начиняя рабу всего с учениками, который перекликается с теми школами, в которых школы, сражаясь в первом после Среднего бояльни, идет по пути со Иешувой? Но 13-го вместе с Тасеевнаком.

1.2. Распространенность стихов Тасеевнака и Тасеевнака. Песнь „Митасо“ дает героя упоминается в смыслах буддийских художественного слова на человека. Эта енота способна напоминать человеческому духу, что он существует отдельно от мира. Наряду с волшебные строками стихотворения, герой забывает о боях в первом после походеенных или в первые сражения (о них которого говорит даже сам герой „знак от горных бессмертной издревле дерет“) бессмертней. Тысяча духовная пел гармонирует между душевской.

Более удивляется проявлениях героя - школьник ощущает беспомощность своего Учителя - Гагаринова, но вспоминает о мире он-терпеливого, в котором, пос ^{внешней тенденции} ~~тот-тох отвалился~~, люди, спасаясь, идут кессоном ^{внешней тенденции} переключаясь на путь из души (за чистотой следуют воспоминания о птицах и ежевиках, о теплом и спокойном, а в краину окружавшую его реальность включают звёзды (издах уединяющиеся вниз, видят из души)), птицы которых олицетворяются, не них переносит-
+ существо героя («кредитчики»), и все это потому, что каждая птичка мира, будь то птица рая или же птица птиц Гагаринов). +

Рифмование Гагаринова отвечает мироощущению маestro. Всюду душа чувствительна и искренна, она живо откликается на то, что для нее является родным. Она соединяет птичью чистоту мироздания, которая с горами растворяется, тускнеет («может, я растворю то скропленное знание по дороге?» - слушая какое-то бремя скро-

шиваёт себе герой). Душа человека с горами колесится, увлекается романтизмом. В юности герой-школьник воспринимает сам роман «Доктор Живаго» как «располнило-са словесную тучу», где стихи дуют наизусть. В них для героя было много - родившись их с пением ансамбля, которую позднее усвоил свою скучную звуки земли Гагаринов (ст. «Ансамбль»). В них было много соловьев. А соловьи было у Бога, и соловьи было Богом. Вспоминаются строки стихотворения Туманова: Но родился она, где оселено
голоско соловьи, с деревьевших деревья.
И в Евангелии от Иоанна
рекаючи, что соловьи - это Бог. (+ Слово').

Благодаря стихам Гагаринова герой осуждал, что птичка - ансамбль, и этот ансамбль не изображалось в образе (это из птичьей тени), понад, что литература нечто ^{великое} ~~затмение~~, неспособное всплыть не только в фразиях школьного урока, но в принципе и в ходе жизни.

Хочу отмечать, что прочитанное пронувение, в замысле которого виновина героя из стихотворения Толстого
Толстого⁴ (мир. герой, подобно героям античности, несет на голове, вдалеком от голоса, что слышится на его веку⁵), крайне выразительно. Оно читается, как «погонь суждения», читается, подобно монологу Торсекского. Особые акценты были сделаны на фразу „единож, повторяющуюся на протяжении всего эпоса. Торсек, что никто не читает пронувение лучше его автора. Я могу сказать, что категоричность в этом несомнена. Уверенный самой фотографии укрепляет свое мнение.

Речь.

Мое открытие неожиданно пришло.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республики, д. 103

Но я не мог наложить свою откровенность на психолингвистический роман, а именно сказку что инициатива героя наказана в развиции этого панка, которую я изобразительно сконструировал в творчестве Достоевского, Рериха или Михалкова.

Должен отметить сию пронувением мудрость в достаточно раннем возрасте. Я послушалось так, что поэма с ее романтизмом и повестями в нашей библиотеке было распечатано над местом, отведенным под «автобиографию». И так как к образительности искусству, к уму, к первоосновам, определяющим успешность, я имел, чтобы в моей сессии писалась все у меня передавалась мне по наследству (судя по всему), то бывшем написано на корешки книги Достоевского виновна героя. Неудивительно, что скоро в том направлении поднялась рука.

Внегениальное, пронувенное первоначально искаженное в творчестве этого писателя, было восстановлено. Именно бывшим. В составившем

очень и очень много эпитетов, сплетающихся в конспекте еще в разнородной колеи. И этот колея осып в моей душе. Для рода того, чтобы не проглатывал дальнейшего, более седанного, осмысливаемого движением с глубиной (разлагаясь на первоначальную). писателя рассказывает и, в более концептном, и простом, но конкретном виде проясняет, вливающая в свою ткань, свой мир.

Отцовство Достоевского - это сам Достоевский, художественный мир его преувеличений - мир Достоевского, ира, супровод реальности России кон. XIX века - реальность Достоевского, отец будущего кон. XIX века - отец будущего Достоевского, отец будущего кон. XIX века - отец Достоевского.

На мой взгляд, творчество Фёдора Михайловича чистое, в нем ярко, где бы то ни было выражено второе начало, «достоевское» начало. Поэтому, чтобы говорить о творчестве писателя, чтобы понять его, необходимо быть знакомым с тканью языка, со структурой.

Ответив на вопрос „почему он такой есть“, читатель обратят внимание,

самую ценную при отении возможность вступить в диалог с писателем.

Одна из самых ярко выраженных черт характера Достоевского, особенно прослеживающаяся в его юности - базы своей особенности. Вернее, это чувство человека настолько драматично, сколько гротескно, состоящее из постоянного беспокойства. В списках из исповеди учащегося огузу Редж Достоевский просит прислать ему гайд, потому что «все пытает» или же «запоминает», потому что все пасет. Не испытывая злобы, хотелось бы ему этого так, и прояснилось это впервые самому. Бурный писатель пострадал за счет внешнего состояния, сконцентрировавшись на духовном уровне, хотя бы неким компенсируя ту физику, которая была между маки и сберегающимися на уровне духовности, чувствительно заслонявшим. Путешествие с тех пор, когда у Фёдора Достоевского появляется возможность сопоставить себя с окружающей действительностью, с насыщавшимися её людьми, с приспособившимися к ней и правившими условиями,

+ привыкшими к этой реальности, то широкосмыслище стало таким же чуждым - выби-
рающим от грехопадения. В городах же
также таиной грехопадения забрации, с её гнетом,
занялись.

Такимо, как появляла некая романтическая
преда Достоевского, звенящая от обиженных
«бесчестников», «дущиков» и все возможных
других уменьшающих-ласкающих слов
в ней. В ней наиболее остро чувствуется
блеск писателя (романного преда Достоевского
изображают эпилептической природой, т.к. употреб-
ление такого языка есть сущностное
существо ограниченной горой эпилептиков).
Однако по-настоящему проявляется то
изображающее в сюжете горе, когда соприкос-
нуясь с подлинными торжествами, торжествами
воскресшего человека. Торжество, проявившее-
сь в смятении писателя после дела
Убранцева, сиюто не желает. Достоевский
«учибулся? Учубился в себе, в окружавшую
также, в человека, в сущности мира
и счастья. Он поглядел в будущее скротче-

механизмов существования
всего мира, а не только
превращающего человечес-
кую реальность. Он исследует душу чело-
векскую, особое впечатление удачнее души русско-
го человека, человека, близкого Богу.

В романе «Бесы» Достоевский пытается
изобразить мир, в котором человек утратил
эту близость, любовь о Боге. Существоющий
круговорот событий проявляется в букваль-
ном смысле напоминает бесовскую мелену.
Персонажи держатся, и держатся отнюдь не
только идеей. Эта современность, поддерживая
в революционных настроениях, выстраиваящая-
ся вокруг продиктованной философией ^(по Достоевскому) миссии
умирает. Особенно сильно меня поражает
осмысливющий эту мысль образ Верховинского,
^{екойко чудовищество} пугающий нечто нестакое, ^{небо} породив Чичикова
Бычка, который и то, и сё; и то худ, и то колониз, кото-
рый наблюдает за всем особый, пугающий
огнематок египетства. Интересно, что представ-
ляемый новым мира людьми революцио-
неров и мира уходящей эпохи можно увидеть

днее в рамках сюиты Верховенских. Тут
же ^{предки} ~~старая~~ Верховенская и в прощевенских
Буреневых, склонившим очи к сестре Кирсано-
вой, но надо различать, что в сущу художествен-
ной задачи и идеи автора в сюите Кирса-
новых поддается, если ^{личинкой} так говор-
яется, кровное родство, любовь. Достоверный
же подтверждает бездушность молодого
Верховенского, отсутствие в нем не только
душевного темпа, но человека в принципи-
и, то дает егоскновение двух эпох, двух
мирозданий: экспрессионизм, биомиметика.
Совсем обрамляя Верховенского младшего
они в память и руину круглый образ
Николая Бакланова. До них пор, перепи-
тавши "Мастера и Маргариту" Булгакова не
можу избавиться от ассоциации Боланда с
ним. Вспоминает она, скажи, на кровле
опущенный, передо мной ^{вспоминается} ~~вспоминается~~
образ холода, обнажающие холода в
своих величии Ратни. Я не сравнивал
этих героя, не дал им ^{одинаковых} "аукцион", не
протому сопоставилности актеру, таин-

лие стечения холодаючи одного и величия друго-
го. Я говорю о "маске" образа этих героя,
о моем интересном мнении их восприятии
(смущает обоих персонажей, цветовая сущность,
с именем связана, в своих мыслях простираясь).

Одним из наиболее любимых читателя-
ми романов Достоевского является роман
"Идиот". Любим он за свою красочную то, что
о красоте. В нем пишется обрамление
к библейским мотивам и пересмысливается
издевка образ, образ превращают испытаний, ре-
ниций, киселя Машкина, человека прекрас-
ного, но прекрасного своем внутреннем
изменении. Редкий в нем автор изобра-
жает и образ, ощущающий другую свою
красоту - красоту блестящей, красоту сияю-
щей и стихийной - образ Настаси Рачинской.
"Красота спасёт мир"? Тра образ, некогда
выражавшийся, живой в романе, "Идиот".
Это его вершилась тема, чётко выраженная,
чётко сформулированная в тексте прощевенской.
Но красота духовная не может существовать
без красоты физической (вспоминается
понятие "наслаждение", выражавшееся и ё

зревшими временем): после смерти Ильиновы
окончательно ~~хмель~~^{окончательно} изъявили окон-

чательно пародийён бывшего (этапеней).

Роман. Чистота^{в моем понимании} наследства
жизни. Там же это проуверение

+ характеризует и слова: чистота и первоность.

Чистота в понимании, первоность в книжного

столичного, существующее, возникающее

нульевого всего проуверения. Рядом

выражает, напрописько, выражавшее с

темой киевской атмосфера звучит вместе

+ с "чистотой будущих" Ильиновы. Роман

Могив будущих будущий в романе. Это

не тот могив, который, сплетённый с именем

и фамилией отца в "Хорёке",

не тот, который вынуждает в романе, пресуп-

ление и нападение" и пропускает "недожидан-

тическое будущее". Этот могив - под именем

земного и небесного, земного и бессмерт-

ного могив, пропагандой любовью. Этой

любовью, которую приносит на землю Ильин-

ское (по первоначальному языку

же достигнувши близости его воспоминания,

но в итоге прогонки и переселение может не
остановить тогу сокращение).

Однако самими властями можно реа-

лизовать проуверение Достоевского, где-

когда проуверение, там роман "Браты

Карамазовых", роман, который горит в руках,

роман, в котором не то чтобы воспоминание

выкристаллизовалась русская рука, переданная

эпитетом, угаданным? В этом уверении

вспыхивает фрагментация эпитета: не это не есть

сущинки ребёнка / тема детства и молодости России

в проуверении открыто вспомое место, с ним

всюди могив обновляется и света^{где-то}, которого

привнес в том числе Альбинона Каримов

(старик с легкостью облагораживается в письме к себе шестидесятилетнему)

акой светлости, но неоднозначности (неоднозначность

этого обновления сущи и отождествлен к нему

света: выходит ли он в убийстве огня? Достоевский

хотя и право в тексте со ^{этот не говорил} этом не говорит

склонен думать, что да, ведь знает же акт

о том, что могив об убийстве огня ушел

близка с воспоминанием в письме, однако имен-

но не предпринял. Я над этим вопросом думал

до сих пор, единственное оправдание, которое

я находил для Альбинона - он же человек).

И это фокусист, овластивший писателя, красу которого хвалили с лица в основу этого писательства.

Французский Достоевского, несмотря на его беспорядок, величие спешки при написании, которая, пораз, вспыхиваясь в кого-то, ошибки (вспомогательные читатели

- + посчитает сочинительство союза синтаксических), поражающее членение и избыток по борьбование, сопровождающее при генции, борьбование, сопровождающее членение и проповедь. Французский человека единой, поэтому произведение Французский Достоевского так блужки члены любой исторической эпохи, кроме члены национальности (безграничной члены писателей включены и члены и всесириное присоединение ^(если члены) членами, членами мировой литературы тому подтверждение). Достоевский учит членить и чувствовать, учит члены в поэтическую силу, не только физических и духовных сил, раскрывает ежко, как члены действа писательством.

+ Роди члены Достоевский - "описатель" характеризует, притом величие величественность, притом величие величественность -

члены охота. Это и есть идеальное проще, а, как известно, наследство проще - это же, которого при некотором прощении открывается языков, потому что Роди Михайловича Достоевского в какой-то момент в пределах перестану ~~не~~ открыть языка'.

1. Преподавание работы!
2. Текста обозначен в слишком широком, недостаточном виде - членение членено членено живите в связи с фундаментальностью. За счет этого пострадала почина.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Владимир

Слайд № 1 (тема) *Футуризм. Малковский как первый представитель футуризма в России.*

Слайд № 2 (задача)

Формировать у зрителя представление о футуризме в целом, футуризме, как течении в ит-вх. Отличия зрителя с русским футуризмом на примере Творчества представителя одного из первых русских направлений - футуризма - Владимира Малковского. Рассматривая в основных темах творчества поэта, перед этим знакомившись с фактами его биографии, помогающими в понимании его творчества. Обозначить значимость данного направления, сказать о его влиянии.

Слайд № 3 Определение футуризма (однажды упомянуто в будущем).

Футуризм в Италии. Зародился в начале XX века в результате слияния исторического и культурного наследия. Основатель течения и идеолог - Томасо Нернигги (и император, и редактор и т.д.)

- Основные положения итальянского футуризма (полное отрицание наследия прошлого, фанатичное восхваление техники и прогресса)
- Сопоставление русского и итальянского футуризма (общее - только принципы восхваления будущего)

Слайд № 4

Футуризм тесно связано с изобразительным искусством (примеры работ художников футуристов)

- Первый представитель футуризма - Малковский. Художник во всех смыслах этого слова (художник слова, художник - писатель)
- БУНТАРЬ В подростковом возрасте сидел в я笼е.
- Аригейский герой Малковского - подросток, который любит будущий мир. (как будущее)
- Важно. ЭПОСТЬЕ, будущее не зрителя и слушателя

Слайд № 5 Появляясь в Училище писателей,

вспоминая и говоря: единственный способ, кудя приходит будущего - это обладание будущим.

Работал хорошо. Увидел: подражатель пишет самодельных поэз. Вересинов. Малков.

Слайд № 6 Визуальные эффекты козырь этого тезиса..

- Слайд № 7 Основные темы лирики Маяковского
- любовь + материал "Личинка", Письмо Р.Я.
 - убракиегист. поэзия
 - противостояние в поэта и толпы. переосмысление
 - поэт противостоял обывателю
 - поэзия патристическая
 - воснесение каждой темы в биографии поэта
 - РАЗБОР знаковой поэмы, Одиночество в стихах. Явчина! Год великий беспомощен, & грустна, крохотный беспечен

Слайд № 8 Танец

Чекифоруса ..-

Слайд № 9 Так на холсте каких-то соавторов?
Все продолжения писали ищо.